

Пэй Юйчэн вдруг превратился в маленького цыплёнка, бросился на него и прыгал от радости:

— Старина Чан, я видел Сунь Цянь, ты ведь знаешь, мою любимую актрису, я на самом деле увидел её вживую, ааааа!

Чан Сы, замечая, что мимо них то и дело проходят люди, отцепил Пэй Юйчэна от себя и напомнил:

— Следи за своим имиджем.

Пэй Юйчэн, не обращая внимания, надул губы и вздохнул:

— Думаю, если бы это был старший брат, который тебя обнял, ты бы не сказал ничего про имидж. Влюблённый старик, сердце у тебя, видимо, налеплено криво.

Чан Сы взглянул на Чэнь Мо и с улыбкой ответил:

— Ага.

Пэй Юйчэн снова, как осьминог, обвился вокруг Чан Сы:

— Я так и знал! Мне всё равно, старший брат меня не прогонит, я буду вашей лампочкой на миллион ватт.

Чэнь Мо, наблюдавший за происходящим со стороны, не ожидал, что конфликт вдруг перекинется на него.

Когда он взглянул в их сторону, Чан Сы смотрел на него с тёплой и сосредоточенной улыбкой, как и раньше.

Чэнь Мо неловко отвёл взгляд.

Трое из них болтали и смеялись, а Ся Лили, которая обычно была самой шумной, на этот раз вела себя необычно тихо.

Чэнь Мо взглянул на неё, решив, что она всё ещё погружена в атмосферу только что прочитанного романа.

Четверо, неся свои вещи, отправились в общежитие, предоставленное съёмочной группой. Это были апартаменты, но, открыв дверь, они обнаружили, что там только две спальни и две кровати. Ся Лили, конечно, не могла жить с тремя мужчинами, ей нужно было домой, а это означало, что трое оставшихся должны были делить две комнаты.

Чэнь Мо ещё не успел ничего сказать, как Пэй Юйчэн, держа его за руку, начал канючить:

— Старший брат, пусть старина Чан спит с тобой в одной комнате. У меня ужасные привычки во сне: перед сном я ворочаюсь, а когда засыпаю, начинаю заворачиваться в одеяло. А когда полностью засыпаю, если рядом кто-то есть, я начинаю катиться на него вместе с одеялом. А у старины Чана слабые нервы, малейший шум его будит. Не выспавшийся старина Чан — это ужас, я не смею его злить.

Чэнь Мо вспомнил, как однажды Чан Сы перебрался на его кровать ночью и спал даже лучше, чем он сам. Это заставило его усомниться в правдивости слов Пэй Юйчэна.

Чан Сы, видя, что Чэнь Мо не соглашается, словно боясь его затруднить, сказал:

— Не надо, Чэнь Мо неудобно.

Он опустил голову, и его выражение лица было скрыто.

Неожиданно для себя Чэнь Мо выпалил:

— Ничего неудобного.

Сказав это, он сразу же пожалел, но взять слова обратно было уже нельзя.

Чан Сы был вне себя от радости, протянул руку, чтобы коснуться Чэнь Мо, но немного замешкался. Этот вид вызвал у Чэнь Мо улыбку, а также ощущение, что что-то тяжёлое и тёплое проникло в его сердце, которое больше не казалось таким пустым. Вслед за этим исчезло и чувство сомнения.

Чан Сы сначала разобрал вещи, которые они привезли, затем рассортировал купленную еду и аккуратно расставил её в холодильнике, после чего отправился на кухню.

Пэй Юйчэн последовал за ним на кухню, чтобы помочь с ужином. Он притащил маленький стульчик и сел у двери, перебирая овощи и болтая без умолку.

— Старина Чан, я так давно не ел твоей еды.

— Старина Чан, я хочу свинину гобаожоу!

— Хорошо.

— Старина Чан, старина Чан, твоя спина — это горы, вода, океан...

Чан Сы иногда отвечал, иногда нет, но Пэй Юйчэн мог продолжать болтать даже сам с собой. Чэнь Мо и Ся Лили сидели в гостиной, когда услышали, как Чан Сы впервые в жизни подшутил:

— Что, хочешь посмотреть на мою спину? Может, мне сходить купить тебе апельсин?

Видимо, Чан Сы был в отличном настроении, ведь это был первый раз, когда он сказал что-то подобное.

Услышав это, уголки губ Чэнь Мо непроизвольно приподнялись.

Ся Лили взглянула на двоих на кухне, затем на Чэнь Мо и с меланхолией произнесла:

— Если не считать, что Пэй Юйчэн играет роль сына, который немного вырос, вы трое действительно похожи на семью.

Она указала на них, остановившись на Пэй Юйчэне:

— Папа-медведь, мама-медведица, медвежонок.

Чэнь Мо рассмеялся над её жалобным выражением лица.

Ся Лили фыркнула:

— Похоже, ужин от старины Чана мне не достанется, так что я отправляюсь домой. Не хочу смотреть, как вы все такие счастливые, а я одна, как волчица, и в конце концов расплачусь.

Когда Ся Лили встала, Чэнь Мо спросил:

— Ты правда уходишь?

Ся Лили, для которой еда была единственной страстью, внезапно потеряла к ней интерес. Видимо, всё было не так просто, как думал Чэнь Мо.

Ся Лили кивнула:

— Ага.

Чэнь Мо проводил её до парковки, и всю дорогу Ся Лили была необычно молчаливой.

Когда Чэнь Мо открыл ей дверь, она вдруг схватила его за рукав:

— Чэнь Мо, ты когда-нибудь любил кого-то так сильно, что готов был привязать к нему всё своё сердце? Любил так, что хотел объявить всему миру, что он твой, чтобы все знали, что он принадлежит тебе.

Чэнь Мо ответил:

— Нет.

Для Чэнь Мо слишком сильные чувства были как солнце, висящее в небе. Ты можешь почувствовать его присутствие, но лучше просто смотреть на него, а не трогать.

Ся Лили сказала:

— Я так и думала. Ты выглядишь так, будто тебе всё безразлично, но на самом деле ты просто трус, ты боишься проиграть. На самом деле, ты можешь попробовать довериться Чан Сы.

Ся Лили опустила голову:

— Вступить в отношения — это как поставить всё на кон. Кто-то теряет всё, кто-то выигрывает с лихвой. А результат не зависит от того, насколько ты смел, всё зависит от того, на кого ты поставил. Захочет ли он тебя подвести? Очевидно, Чан Сы не захочет.

— А я оказалась в числе проигравших, и мне очень плохо.

Чэнь Мо смотрел на неё.

Ся Лили попросила:

— Чэнь Мо, ты можешь посидеть со мной немного?

Чэнь Мо сел в машину:

— Ладно, пока я ещё не слишком знаменит, думаю, ты сможешь оплатить мои услуги.

Ся Лили усмехнулась:

— Вот если бы я была мужчиной, я бы уже давно тебя соблазнила, и Чан Сы не пришлось бы

возиться с этой чистотой любви!

— И ещё куча парней ждут, чтобы я о них позаботилась. Боже, дай мне большого Дио!

Очевидно, этого не произошло.

Но небо, видимо, решило поддержать её, и грянуло несколько раскатов грома, возможно, из-за её несдержанности.

Ся Лили заметно вздрогнула от грома.

Чэнь Мо промолчал.

Оказывается, погода здесь может быть такой же изменчивой, как и настроение Ся Лили?

После короткой вспышки эмоций Ся Лили снова вернулась в своё унылое состояние:

— Некоторые люди кажутся тебе всем в жизни, но на самом деле они лишь мимолётные попутчики на твоём пути. И когда они уходят, ты думаешь: ну и ладно, пусть уходят, пусть больше не встречаемся. Но вот беда — ты снова сталкиваешься с ними, и, что хуже всего, они выглядят так, будто живут лучше тебя, и ты начинаешь думать, что они были правы, уйдя.

Услышав это, Чэнь Мо догадался:

— С кем ты столкнулась?

В те неопытные юные годы, в то лето, когда все черновики были исписаны его именем, в тот последний год школы, когда учитель литературы всегда выплёвывал чайные листья в стакан, Ся Лили никогда бы не подумала, что однажды она больше не захочет вспоминать об этом.

Ся Лили открыла рот, затем закрыла, повторила это несколько раз, глубоко вдохнула и наконец неохотно произнесла три слова:

— Шао Минчэнь.

Воспоминания одна за другой всплывали в её голове, и Ся Лили поняла, что то, что произошло, на самом деле не забывается, просто временно скрыто.

Ты думаешь, что забыл, но эти воспоминания просто прячутся в тени, беззвучно и безболезненно, ожидая момента, чтобы сорвать маску и застать тебя врасплох.

Ся Лили сказала:

— Я была такой глупой.

— Он был двоечником в классе, обычно сидел на последней парте, и мы никогда не пересекались. Почему я обратила на него внимание? Наверное, потому что на втором курсе старшей школы в моей семье произошло много событий, мои оценки упали, я отвлекалась на уроках, и учитель отправил меня стоять сзади. Только он заметил, что я выгляжу странно, и спросил, не заболела ли я. Видимо, тогда и началась моя любовь — простая и без причин.